

УДК 658.3(07)

**СТРАТЕГИЯ КСО КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОГО
И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

© 2013 С.Н. Заплетина

Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П. Королёва
(национальный исследовательский университет)

Поступила в редакцию 02.12.2013

В данной статье рассмотрена проблема содержания и внедрения вариативных моделей КСО в практику российского бизнеса как условие динамичного устойчивого развития общества.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность (КСО), нефинансовая отчетность, рейтинги компаний, устойчивое развитие, механизм внедрения, государственная политика.

Процессы глобализации, характерные для современного этапа развития, предопределяют стремление России занять свое подобающее место в мировых политических, экономических и социальных реалиях. Это стремление не может быть реализовано вне движения к социально ориентированной экономике, которая предполагает наличие развитого гражданского общества и социально ответственное поведение бизнеса.

Отметим, что концепция корпоративной социальной ответственности (КСО), возникшая на Западе, претерпела за последнюю треть века минувшего и первое десятилетие нового столетия значительные изменения. В научном дискурсе еще не достигнут консенсус в трактовке содержания корпоративной социальной ответственности. Отмечается различие взглядов и подходов к политике КСО. Как промежуточный итог дискуссий, на наш взгляд, можно рассматривать концепцию А.Кэрролла, предполагающую несколько уровней ответственности бизнеса: экономическую, правовую, этическую и филантропическую [1]. Одной из последних обозначилась концепция «корпоративной устойчивости», в рамках которой, в частности, Дж.Эллингтон предложил использовать три основания устойчивости бизнеса – 3Р – People, Planet, Profits (Люди, Планета, Прибыль) [12], уйти от финансово-экологического измерения результатов деятельности к анализу социально-экономического воздействия, интегрировать «корпоративную устойчивость» в глобальную концепцию «устойчивого развития» планетарного сообщества. Идея «корпоративной устойчивости» 3Р (Дж.Эллингтон), в основном, восприня-

та как попытка обоснования необходимости перехода к новой парадигме ведения бизнеса с позиций КСО.

Наблюдаемая терминологическая трансформация идеи социальной ответственности, на наш взгляд, не меняет сущности феномена. Смена терминов характеризует, с одной стороны, новые подходы к анализу взаимодействия государства, бизнеса и общества, определяет парадигму обсуждения проблем, связанных с пониманием ответственности бизнеса перед обществом, с другой стороны, позволяет обнаружить позитивные последствия в новых подходах, как для бизнеса, так и для общества в целом.

Признание необходимости КСО на западе нашло отражение в широком распространении нефинансовой отчетности, причем с очень высокой динамикой роста. По данным Международного регистра нефинансовых отчетов CorporateRegister.com на конец 2011 года зарегистрировано 38030 нефинансовых отчетов, опубликованных 8673 компаниями, начиная с 1991 года. Среди лидеров Великобритания (4000 отчетов), США (3500), Япония (3200), Германия (2050) [8]. А в конце 2013 года число нефинансовых отчетов, представленных 10728 западными компаниями, составило уже 53262 [13]. Отметим при этом: в 2009 году более 90% компаний, представленных в списке Fortune 250, выпускали нефинансовые отчеты по устойчивому развитию. Исследования Seth International Center for Corporate Accountability (2010г.) показали, что из 1384 компаний разных стран, чьи акции обращаются на фондовых биржах, 513 регулярно выпускают нефинансовые отчеты [8]. Активно развивается процесс распространения нефинансовой отчетности в странах БРИК, АСЕАН. Таким образом, на западе нефинансовая отчетность вос-

---

*Заплетина Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальных систем и права.
E-mail: zapletina@ssau.ru*

принимается как общепринятый атрибут корпоративного поведения компаниями, лидирующими в своей отрасли, которые являются публичными и присутствуют на международных финансовых площадках, одновременно восприимчивы к инновационным управленческим подходам.

Тема КСО в России сегодня востребована, прежде всего, властью, бизнесом, НКО, как гражданскими институтами, непосредственно связанными с решением социальных и экологических проблем. Однако в применении нефинансовой отчетности российский бизнес выглядит много скромнее. В сравнении с мировыми странами – лидерами на долю России в структуре нефинансовой отчетности приходится лишь 2%, с европейскими странами – 12% [8]. Следует отметить, что, в целом, в России, как в теории, так и на практике обозначены границы ожидаемой ответственности бизнеса, а также лежащие в них обязательства, соответствующие международным требованиям (стандарт ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности»). Устоялось представление о КСО как о целенаправленной деятельности бизнеса в экономической, социальной и экологической сферах. Эта деятельность основана на соблюдении законодательства и предполагает добровольные инициативы, направленные на достижение устойчивого развития компаний и решение задач общественного развития. Анализ содержания нефинансовых отчетов ведущих российских компаний позволяет фиксировать понимание взаимосвязи конкурентоспособности и сбалансированных отношений со всеми группами, на которые бизнес влияет, и которые, в свою очередь, оказывают влияние на его успех. На практике преимущественно реализуются теоретические конструкты КСО, основанные на концепции стейкхолдеров Э.Фримена [14] и концепции «устойчивого развития».

Присутствует определенная положительная динамика в представлении нефинансовой отчетности. В Национальном регистре нефинансовых отчетов по состоянию на 2013 год (октябрь) представлено 430 отчетов 133 компаний. При этом структура отчетности неоднородна: преобладают социальные отчеты (СО) – 207, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 132, менее представлены экологические отчеты (ЭО) – 39, интегрированные отчеты (ИО) – 32, отраслевые отчеты (ОО) – 20 [6]. Анализ статистики показывает, что из общей численности компаний, вошедших в российский союз работодателей, 37%, начиная с 2000 года, в той или иной форме принимали участие в представлении информации о действиях в области устойчивого развития и социальной ответственности, 50 российских компаний публикуют нефинансовые отчеты ежегодно [8]. Наиболь-

шую стабильность в представлении отчетности демонстрирует крупный бизнес нефтегазовой отрасли, энергетического сектора, металлургии. Практически не принимает участие в представлении нефинансовой отчетности средний и малый бизнес, прежде всего, региональный.

Отметим, что нефинансовый отчет следует рассматривать не только как диалог с обществом, но и как инструмент анализа нефинансовых рисков. В этой связи, содержание нефинансовых отчетов российских компаний дает основания полагать, что сужение круга заинтересованных сторон (власти различных уровней, инвесторы, кредиторы, партнеры, преимущественно, зарубежные) не способствует достижению изначально поставленной цели – содействие устойчивому развитию. Как правило, в отчетах по «триединому итогу», «устойчивому развитию» не присутствуют потребители, НКО, средства массовой информации, являющиеся непосредственно субъективными выразителями интересов общества [6]. Не просматриваются и сами механизмы учета мнений стейкхолдеров в выработке стратегий развития компаний. Отсутствие таких механизмов ставит под сомнение факт достижения баланса разнородных интересов стейкхолдеров и эффективность формирования нефинансовой отчетности, как для самих компаний, так и для общества. Вместе с тем, основываясь на экспертных оценках, следует отметить наличие логических связей между устойчивым развитием бизнеса и включением в бизнес-стратегию компаний социальных и эколого-ориентированных практик, осуществляемых с учетом позиций всех заинтересованных сторон. Данный вывод подтверждается проведенным нами сравнительным анализом рейтингов компаний (табл. 1).

Показателен в этом отношении пример Самарского региона. В регионе сосредоточены около 700 крупных и средних компаний, около 900 малых предприятий. Основу промышленного потенциала составляют нефтехимический и машиностроительный (автомобильная, авиационно-космическая отрасли) комплексы. В 2011 году прирост ВРП составил 6,3% (РФ – 4,3%), причем за счет промышленного сектора – 2,1%. Рост производительности труда в регионе в 2010-2011 годах опережал общероссийские показатели и составил в среднем за год 6,8%. При этом, средняя заработная плата при увеличении в 2011 году на 4,3% достигла 18,6 тыс. рублей [7], а отношение средней заработной платы к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг составило 1,9 [9].

На протяжении ряда лет Самарская область по оценкам одного из ведущих российских рейтинговых агентств РА «Эксперт» характеризуется в

Таблица 1. Рейтинги российских компаний-2012
(выборочно, по данным РА «Эксперт»[2], РА «Репутация»[10])

Компания	Действующий рейтинг компаний (РА «Эксперт», 2012 г.)	Позиция в рэнкингах компаний Эксперт-400 (РА «Эксперт», 2012 г.)	Рейтинг КСО компаний (РА «Репутация», 2012 г.)
ОАО «АК «Трансаэро» (транспорт)	A+(очень высокий) рейтинг кредитоспособности	83	AAA(S) (очень высокий)
ОАО «РусГидро» (электроэнергетика)	7+ (развитая практика корпоративного управления) рейтинг качества управления	26	AA(S) высокий
ОАО «Ростелеком» (телекоммуникации и связь)	8 (передовая практика корпоративного управления) рейтинг качества управления	25	AA(S) высокий
ОАО «ОТПБанк»	-	203	A(S) приемлемый
АвтоВАЗ группа	-	43	-
ОАО «ТольяттиАзот»	-	206	-
ОАО «КуйбышевАзот»	-	232	-

Источники: РА «Эксперт» [2], РА «Репутация»[10]

рейтинге инвестиционной привлекательности как регион со средним потенциалом и умеренным риском (2В) [2]. Вступление России в ВТО для ряда региональных производств в авиастроении, производстве автокомпонентов, сельхозмашиностроении создает жесткую конкурентную ситуацию. Решение задачи повышения конкурентоспособности самарских предприятий следует, как нам представляется, искать не только в контексте новых финансовых вливаний и инновационных технологий – включения в федеральные целевые программы, развития партнерства с ведущими мировыми корпорациями и создания особой экономической зоны, но и поиска адекватных требованиям времени механизмов раскрытия и использования человеческого потенциала. В этой связи вопросы создания эффективной системы мотивации персонала предприятий, усиление социальной направленности действий бизнеса в отношении всех заинтересованных сторон приобретают особую значимость. Обеспечение положительной динамики, как производительности труда, так и его оплаты, действенного контроля и соразмерной за нанесенный ущерб экологии региона ответственности бизнеса позволят обеспечить устойчивое развитие компаний в среднесрочной и долгосрочной перспективе, снижая нефинансовые риски. На данном этапе ряд промышленных лидеров региона, например, группа компаний АвтоВАЗ, ОАО «КуйбышевАзот», ОАО «ТольяттиАзот», занимая весомые позиции в рэнкингах компаний (см. табл.1), проявляют незначительную активность в вопросах раскрытия показателей деятельности социальной направленности и представления нефинансовых отчетов. Абсолютное боль-

шинство крупных промышленных предприятий региона вообще не значится в реестрах и библиотеках нефинансовой отчетности профессиональных ассоциаций бизнеса[6], при этом исключение составляет эпизодическая отчетность ОАО «Волжская ТГК», ОАО «Волгателеком», в финансовом секторе – ОАО КБ «Солидарность», ежегодно с 2003 года нефинансовые отчеты представляет ЗАО КБ «ФИАБАНК».

Как показывает мировой опыт, корпоративные социальные практики и подготовка нефинансовой отчетности способствуют как повышению инвестиционной привлекательности, росту капитализации, так и оказывают существенную помощь в управлении бизнесом, позволяя своевременно выявлять и идентифицировать нефинансовые риски. Принимая во внимание многообразие реализуемых моделей КСО, представляется, целесообразно предложить унифицированный механизм внедрения в стратегию ведения бизнеса социально ответственных практик. На наш взгляд, этот механизм должен включать:

- разработку стратегии и приоритетов компании в области КСО;
- разработку положений и политик по отдельным направлениям КСО (о взаимодействии со стейкхолдерами, нефинансовой отчетности, экологической практике, этический кодекс и т.п.);
- закрепление за представителями высшего менеджмента функций по руководству и ответственности за осуществление корпоративных социальных практик;
- формирование в компании специального подразделения (отдела, службы), занимающегося вопросами КСО;

- включение в должностные обязанности сотрудников других подразделений положений, связанных с осуществлением функций в области КСО;

- создание рабочих групп в составе различных подразделений компаний по отдельным приоритетным направлениям КСО;

- осуществление процедур подготовки нефинансового отчета, его общественного заверения и внешнего аудита.

В условиях заметного падения темпов роста национальной экономики, особой актуальности обеспечения конкурентоспособности игроков российского рынка вопрос повышения производительности труда становится центральным. Эта позиция озвучивается сегодня и экспертным сообществом, и высшими функционерами в системе государственного управления. Рекордно низкий прирост оборота лидеров отечественного бизнеса за 2012 год в размере 10,4% обусловлен не в последнюю очередь существенным отставанием России по показателю производительности труда работников компаний. Так, в крупном бизнесе России производительность труда в 1,7 раза ниже, чем у конкурентов из стран Восточной Европы или БРИК, почти втрое ниже, чем в Западной Европе и США, в 3,4 раза ниже, чем в крупных компаниях Японии [5].

Для достижения паритета необходимы весомые инвестиции в человеческие ресурсы. Помимо новых технологий и инноваций производственных, на наш взгляд, важна разработка эффективных программ мотивации сотрудников, которые бы обеспечили результативную вовлеченность персонала в бизнес. Речь не идет лишь о финансовых аспектах мотивации. Не менее важным является использование таких мотивирующих факторов, как ответственность, самостоятельность, творчество в работе квалифицированного персонала, служение ценностям не только личного успеха, но моральным ценностям компании и общества [3], [4]. Решение задачи повышения производительности труда опосредованно обусловлено развитием практик КСО. По сути, для российской экономики на современном этапе становится весьма актуальным возврат к трактовке социальной ответственности бизнеса в рамках модели социально-мотивационного управления Роберта Э. Вуда: социальная ответственность предпринимателя порождает ответственность (патриотизм) работников по отношению к предпринимателю, ответственность за соблюдение дисциплины труда и производства, за конечные результаты своей фирмы. Напомним, что Вуд был сторонником решения социальных проблем с менеджерских позиций, переводя социальную ответственность бизнеса в контекст менеджмента и маркетинга [11].

С введением в марте 2013 года национального стандарта ГОСТ Р ИСО 26000:2012 «Руководство по социальной ответственности» становится очевидной необходимостью принятия понятной государственной политики стимулирования и поддержки КСО. Основными практическими действиями в рамках этой политики на начальном этапе, на наш взгляд, должны стать следующие:

- следуя опыту ряда европейских стран таких, как Франция, Норвегия, Дания, Швеция, Финляндия и др., в рамках ежегодной открытой отчетности компаний ввести обязательную для государственных и муниципальных предприятий публикацию на корпоративных сайтах важнейших социальных и экологических показателей, утвердив перечень обязательных показателей и перечень попадающих под это требование компаний;

- на законодательном уровне ввести в рамках ежегодной открытой отчетности обязательную публикацию социальных и экологических показателей для частных и со смешанной собственностью (государственной и частной) компаний, имеющих более 100 человек занятых;

- рекомендовать частным, со смешанной собственностью компаниям привести

корпоративные практики в соответствие со стандартом ГОСТ Р ИСО 26000:2012 «Руководство по социальной ответственности»;

- в целях развития государственной политики стимулирования и поддержки социально

ответственных практик компаний, ввести, основываясь на зарубежном опыте, должность министра по КСО в составе правительства РФ, либо Национального координатора в составе Минэкономразвития.

В заключение отметим, что внедрение социально ответственной практики в стратегию развития бизнеса имеет существенный мотивационный потенциал для решения задач роста эффективности производства и повышения производительности труда. На современном этапе развития внедрение принципов КСО в деятельность компаний крупного и среднего бизнеса позволит осуществлять поступательное устойчивое развитие, как бизнеса, так и общества в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Благов Ю.В.* Корпоративная социальная ответственность: эволюция концепции. СПб.: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2010. С.32-35.
2. Крупнейшие компании России: «Эксперт-400». URL: <http://www.raexpert.ru/project/expert400/2013/resume/> (дата обращения 20.11.2013).
3. *Кузьмина Н.М., Гурьянова А.В.* Значение социально-ориентированной кадровой политики для эффективной деятельности организации // Вестник Самарск. гос. экон. ун-та. Самара, 2007. № 12 (38). С. 76-80.

4. Кузьмина Н.М., Гурьянова А.В. Социально-ориентированная кадровая политика: ее содержание и значение для персонала организации // Вестник Самарск. гос. экон. ун-та. Самара, 2008. № 1 (39). С. 69-73.
5. Надо создавать новые ценности. Режим доступа: <http://www.raexpert.ru/project/expert400/2013/resume/> (дата обращения 20.11.2013).
6. Национальный Регистр и Библиотека корпоративных нефинансовых отчетов. URL: <http://rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения 20.11.2013).
7. Об итогах социально-экономического развития Самарской области за 2011 год и основных задачах Правительства Самарской области на 2012 год. Министерство экономического развития, инвестиций и торговли Самарской области [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.samregion.ru/events/22.02.2012/48343/> (дата обращения 20.11.2013).
8. Повышение информационной открытости бизнеса через развитие корпоративной нефинансовой отчетности. Аналитический обзор корпоративных нефинансовых отчетов, 2008-2011. URL: <http://rspp.ru/simplepage/157> (дата обращения 20.11.2013 г.)
9. Различия зарплат в регионах России. URL: <http://gia.ru/> (дата обращения 20.11.2013).
10. РА Репутация. Рейтинги корпоративной социальной ответственности. URL: <http://rareputation.ru/> (дата обращения 17.09.2012).
11. Business ethics: concepts and cases. 3rd ed. *Manual G. Velasquez. Englewood Cliffs N.J.* Prentice Hall, 1992.
12. *Elkington J.* Cannibals With Forks: The Triple. Bottom Line of 21st Century Business. Capstone, Oxford, 1997, 402 p.
13. CorporateRegister.com. Интернет-каталог корпоративной ответственности (CR). URL: <http://www.corporateregister.com/> (дата обращения 5.12.2013).
14. *Freeman R. E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach. Boston: Pitman Publishing, 1984. *Freeman R. E.* Divergent Stakeholder Theory // *Academy of Management Review.* 1999. Vol. 24. N 2. P.233-236.

STRATEGY OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY AS THE PREREQUISITE FOR EFFECTIVE AND SUSTAINED DEVELOPMENT OF THE SOCIETY

© 2013 S.N. Zapletina

Samara State Aerospace University named after Academician S.P.Korolyov
(National Research University)

This article deals with the problem of content and introduction of variable models of corporate social responsibility into the strategy of Russian business, which is considered the prerequisite for effective and sustained development of the society.

Key words: corporate social responsibility, non-financial reporting, company ratings, sustainable development, implementation mechanism, public policy.